Глава 197: Неожиданная апатия

Спустя неизвестное количество времени, Чэнь Чан Шэн проснулся. Однако, он чувствовал себя очень свежим, и глядя внутренне с помощью медитативной интроспекции, он понял, что все травмы, которые он получил в Великом Испытании, уже зажили. Тем не менее, он посмотрел на черную скалу в его ладони и молчал в течение очень долгого времени. Он совсем не чувствовал радости.

Он смутно понимал, что этот черный камень был тем, что он искал. Кроме дневника Ван Чжи Цэ, черный камень был главной причиной, почему Даосист Цзи заставил его войти в Павильон Нисходящего Тумана. Согласно сказанному Ван Чжи Цэ, Император Тайцзу дал ему этот черный камень перед смертью императора. Возможно, это было крайне важно для секрета изменения судьбы.

Черный камень был очень важным. Однако, юноша не мог перестать думать о дневнике Ван Чжи Цэ.

Испытав тот весенний гром, бесчисленные бури ветра и дождя поднялись в его море сознания. Он увидел много изображений и был в состоянии понять много вещей из записей Ван Чжи Цэ, перекрестив их. Однако, он все еще не мог прийти к решению.

Изменение судьбы требовало изменить положение или яркость своей собственной Звезды Судьбы. Таким образом, изменение положения и роли человека в мире смертных, так что... позиции были относительны.

Если было невозможно изменить яркость или положение собственной Звезды Судьбы, то изменение яркости и позиций окружающих звезд могло создать подобный эффект. Логика была такой же. Если вы хотели изменить свою судьбу, то сначала должны были изменить судьбу других людей в вашей жизни. Чем ближе отношения между вами и этими людьми, тем большие изменения судьбы вы должны испытать.

Как отец и сын.

Как братья.

Как правитель и его подчиненные.

Эта правда была очень холодной и суровой.

Чэнь Чан Шэн не мог убедиться, были ли увиденные им образы просто иллюзиями или действительно историей. Всю ночь его тело было в поту, прежде чем высохнуть. В результате он чувствовал себя очень холодно, когда проснулся.

Если эти кровавые, но холодные образы были действительно истинным лицом истории, были ли тогда два великих властителя Чжоу действительно такими хладнокровными людьми? Действительно ли это стоило того, чтобы заплатить такую большую цену, выполняя ужасные поступки, чтобы изменить судьбу? Сразу же после этого он подумал о Божественной Императрице. Если она была третьим человеком, которому удалось изменить судьбу, то насколько велика была цена, которую заплатила она?

Были ли эти кровавые и жестокие слухи, которые давно ходили среди людей, правдой? Был ли ее первенец всех тех лет назад действительно отравлен до смерти ассасинами предыдущей королевы или он действительно был убит самой Божественной Императрицей? Большинство ее

детей не дожило до возраста шести лет. Действительно ли это было из-за того, что окружение императорского дворца было слишком опасным в то время, или дети были каким-то подношением? Были ли они жертвой к звездам?

Тело Чэнь Чан Шэна становилось холоднее и холоднее. Он не хотел продолжать думать из-за страха того, куда это привело бы его. Он мог оставаться спокойным даже перед страхом смерти, но он, пятнадцатилетний, все еще слишком боялся подойти к тем истинам, которые слишком близко были скрыты от света. Он хотел покинуть это место.

Павильон Нисходящего Тумана все еще был черным, как ранее. Он не мог видеть никакой свет из дверей и окон, так что в результате не мог подтвердить время. Тем не менее, он по опыту знал, что уже было пять часов, время, в которое он просыпался каждый день.

Он встал и починил зеленую каменную стену. Павильон Нисходящего Тумана был запретным местом глубоко во дворце и его открывали не более двух-трех раз в год. С такими спорадическими отверстиями щели в стене от короткого меча не должны быть обнаружены. К тому же, у него на самом деле не было никакой энергии, чтобы заботиться об этом вопросе.

Логически говоря, Павильон Нисходящего Тумана мог блокировать весь свет и звук. Однако в следующий момент, ясный, далекий звон пробился снизу, как будто человек торопился издалека, чтобы разбудить людей от спокойного созерцания в павильоне.

Дул мягкий ветер, когда звон остановился, и большие двери Павильона Нисходящего Тумана медленно открылись. Мягкий утренний солнечный свет пал на зеленый каменный пол и на десятки или около того картин на стенах. Эти люди на портретах однажды сделали бесчисленные добрые дела для Династии Чжоу, но теперь они могли только видеть солнечный свет несколько раз в год.

Чэнь Чан Шэн вышел из Павильона Нисходящего Тумана с мягким ветром и утренним солнцем. Он шел со звуками колокола. Однако, он не мог успокоить свое сердце. Даже когда мягкий ветер подул на его грудь, он не мог проясниться и вместо этого стал еще холоднее.

Стоя на высокой платформе в передней части Павильона Нисходящего Тумана, он взглянул на утреннее солнце, которое только что взошло над горизонтом. Затем он посмотрел на столицу, которую медленно будило утреннее солнце. Бесчисленные улица и переулки, казалось, были похожи на линии шахматной доски, а бесчисленные реки и водные каналы казались проводами, которые упали на доску. Многочисленные рынки были, как бесконечное количество квадратов, а бесчисленное количество людей жило в бесчисленных жилых домах, расположенных в этих квадратах.

Изменить свою судьбу, изменив судьбу других, действительно ли это было возможно? Даже если эти улицы и аллеи опустеют... даже если эти места жительства падут в руины... даже если миллионы людей станут бездомными... даже если будут бесчисленные войны и крупные наводнения ... Должен ли он делать это?

Он снова вспомнил последнюю фразу в дневнике Ван Чжи Цэ - нет такого понятия, как судьба, есть только выбор.

Да, эксперты мира были разделены на два типа: те, кто менял судьбу других, чтобы совершенствовать собственную, и те, которые полностью игнорировали судьбу, твердо веря, что можно было контролировать все, связанное с самим собой. Даже если судьба проявит себя сильнее в конце, второй тип людей сможет по-прежнему держать голову высоко.

Отец и сын, Император Тайцзу и Император Тайцзун были из первой группы, а Ван Чжи Цэ - из второй. Что же насчет Чэня? В настоящее время он был все еще очень слаб, но если он станет сильным в будущем и ему придется столкнуться с таким выбором, что бы он выбрал?

Глядя на улицы и бесчисленные резиденции столицы под утренним солнцем, Чэнь Чан Шэн задал себе вопрос: Каким человеком я должен быть? Что более важно: полная жизнь или полная жизнь?

У двух ‘полная’ и двух ‘жизнь’ в вопросе было два совершенно разных значения.

Думая об этом вопросе, он покинул Павильон Нисходящего Тумана. Он шел по очень длинным каменным ступеням, и даже когда он поставил ногу на землю императорского дворца, у него все еще не было ответа.

Большинство людей в столице все еще спали, но большинство людей в императорском дворце уже проснулось. Некоторые испытуемые были очень сонными с темными кругами вокруг их глаз. Они, очевидно, не спали очень хорошо. Другие испытуемые даже не спали этой ночью, так как настолько нервничали, но большинство были хорошо отдохнувшими.

Что касалось тех молодых испытуемых, прибывших из различных сект и академий, самой важной целью Великого Испытания был вход в три ранга. Чтобы получить право войти в Мавзолей Книг и обозревать монолиты. Они, естественно, сделали соответствующие приготовления, и должны были гарантировать, что ничто не повлияет на них, и они не станут рассеянными, когда будут просматривать монолиты.

Несколько десятков дилижансов сформировали группу за дворцом, ожидая, пока их вызовут. Необычайно лихие кони топтали мягко, но нетерпеливо. Испытуемые стояли рядом с дилижансами и ждали отправки. Увидев Чэнь Чан Шэна, который медленно шел из дворца, некоторые люди также начали расти в нетерпении, как молодые ученые из Поместья Древа Ученых.

Испытуемые заметили, что волосы Чэнь Чан Шэна были несколько спутанными, а его выражение уставшим, как будто он был очень сонным. Он выглядел даже несколько осунувшимся. Зная, что он определенно не отдохнул хорошо, проведя ночь в Павильоне Нисходящего Тумана, возможно, даже совсем не спал, они не могли избежать некоторой озадаченности. Они задумались, даже если ты мог только медитировать там одну ночь, тебе не надо было делать это таким трудным для себя.

Танг Тридцать Шесть был в состоянии различить нечто большее. Несколько обеспокоенно, он мягко спросил: «Что случилось?»

«Всё в порядке», - ответил Чэнь, качая головой.

Он никому не говорил об опыте, через который он прошел прошлой ночью - даже, если это был Танг Тридцать Шесть и даже Ло Ло - он пришел к жестокой правде изучения истории. Хотя открытие секрета все еще было далеким, он уже увидел дверь или, возможно, даже получил ключ.

Независимо от того, было ли это внимание испытуемых или чиновников, все они были на теле Чэнь Чан Шэна.

Новости об обнаружении Сада Чжоу уже были объявлены публике, или более точно можно было сказать, что это было объявлено верхним эшелоном королевского двора, а также

различными академиями и сектами. Прошлой ночью королевский двор праздновал с пиром, и Леди Мо Юй, которая представляла Императрицу, официально объявила, что Сад Чжоу будет открыт через месяц.

Кто не хотел войти в Сад Чжоу? Кто не хотел бы возможность получить наследство сильнейшего эксперта континента? Однако, лишь культиваторы, которые достигли неземного открытия, могли войти в Сад Чжоу.

Что касалось культивации, рассматривание монолитов в Мавзолее Книг, чтобы познать Путь, было самым важным. Теперь оно было их последней возможностью войти в Сад Чжоу. Они должны были совершить прорыв за один месяц и достичь неземного открытия.

Под двойным давлением испытуемые, естественно, сильно нервничали. Они знали, что должны работать очень усердно, даже до точки, где они будут рисковать своей жизнью в Мавзолее Книг. Размышляя об этом, взгляд Чэнь Чан Шэна, естественно, стал немного озадаченным.

Чэнь Чан Шэну только исполнилось пятнадцать лет, и за исключением очень небольшого числа таких людей, как Ци Цзянь и Е Сяолянь, он был младше, чем большинство испытуемых трех рангов Великого Испытания. Тем не менее, он в настоящее время был таким же, как Гоу Хань Ши и Тянь Хай Шэн Сюэ, которые уже достигли неземного открытия. Другими словами, даже если бы он не приблизился к Мавзолею Книг, он все еще легко мог войти в Сад Чжоу месяц спустя.

Внимательно думая, достигнув неземного открытия в таком возрасте и даже непосредственно превзойти Провозглашение Лазурных Облаков, он уже был на каком-то уровне, который превосходил Сюй Ю Жун. Как люди могли не завидовать ему? Если бы не действия Ци Шань Цзюня в делах, касающихся Сада Чжоу, не были слишком ослепительными, возможно, люди почувствовали бы, что достигнутое Чэнем было еще более шокирующим.

В настоящее время Чэнь Чан Шэн был без сомнения в центре внимания всей столицы. Однако, у него не было такого рода самосознания. Вместо этого, он молча сидел рядом с окном повозки и смотрел на улицы, освещаемые утренним светом. Он был молчалив и выглядел несколько рассеянным.

Видя рассеянное состояние Чэнь Чан Шэна, Танг Тридцать Шесть нахмурил брови: «На самом деле я не знаю, с какой ситуацией ты столкнулся. Кажется, что тебе больше не нужна хорошая удача Мавзолея Книг, так что ты можешь напрямую войти в Сад Чжоу, но ты должен кое-что понять. Для нас культиваторов, Мавзолей Книг - дело чрезвычайной важности, даже важнее, чем Великое Испытание, Сад Чжоу или что-нибудь еще».

Чэнь Чан Шэн не ответил и продолжал смотреть в окно.

Танг Тридцать Шесть продолжил говорить: «Ты не обязательно сможешь увидеть непосредственные преимущества, которые получишь от Мавзолея Книг. К тому же, насколько далеко и до какой степени мы достигнем, будет зависит от того, как многое мы постигнем в Мавзолее Книг. Бесчисленные люди в прошлом уже давно доказали это, и не было никаких исключений».

Чэнь Чан Шэн понимал, что Танг Тридцать Шесть имел ввиду. Конечно же, он понимал, насколько важен Мавзолей Книг культиваторам. Вопрос заключался в том, что в настоящее время в его мышлении были непреодолимые проблемы.

Культивирование, очевидно, было чрезвычайно важным. Когда человек достигал Стадии

Скрытого Духа, он мог многократно пополнять свои меридианы, и у него не было необходимости беспокоиться о преследующей его тени смерти. Если человеку удастся достичь Стадии Великого Освобождения, протяжения руки будет достаточно,чтобы сорвать звезды. Человек сможет диктовать свою собственную судьбу и даже стать бессмертным, и гораздо меньше беспокоиться о других вещах.

Проблема была в том, что даже Чжоу Ду Фу не смог войти в контакт со Стадией Сокрытого Духа, о котором говорилось в легендах, так как мог сам Чэнь? Что касалось его нынешних способностей, он уже занял первое место в первом ранге Великого Испытания и начал касаться секрета изменения судьбы. Так как он не мог достичь Стадии Скрытого Духа, был ли какой-то смысл продолжать культивировать? Он, кто всегда был дисциплинированным и трудолюбивым, вдруг стал лениться по какой-то причине, даже до точки, что считал жизнь бессмысленной.

Утренний солнечный свет постепенно расцветал, а пятнадцатилетний Чэнь Чан Шэн вдруг потерял весь интерес к культивации. В этот самый момент он прибыл к единственной святой земле любого культиватора - Мавзолею Книг.

http://tl.rulate.ru/book/1222/54096